

"Теперь сделай выбор", - злобно усмехнулся Янус. "И сделай его быстро".

"Почему я? Почему из всех полубогов выбрали меня?", - сказал Атос, в нем бурлил гнев. Не то чтобы он чем-то обидел Януса, но бог решил прийти и поиздеваться над ним. Он чувствовал себя так, словно был источником развлечения. Игрушкой.

"Без особой причины, полукровка. Просто выполняю свою работу. Не могу допустить, чтобы у полубогов было легкое путешествие", - сказала левое лицо.

"Хахаха! Без причины? Лжец! Послушайте, мистер. Твой фатальный недостаток делает тебя таким восприимчивым...

"Заткнись!", - огрызнулось левое лицо. "О! Не ты, Атос. Как бы то ни было! Вернемся к выбору".

Янус слегка наклонился вперед и поднял левую руку, держа в ней синий ключ.

Левое лицо заговорило: "Если ты выберешь синий ключ, твое путешествие будет таким, как ты и ожидал. Путь будет усеян несколькими ловушками, через которые ты сможешь легко прорваться. Твой путь к кузням Гефастея будет беспрепятственным. Это легкий путь. Безопасный путь".

Затем он поднял правую руку с красным ключом.

На этот раз заговорило правое лицо: "Если ты выберешь красный ключ, твой путь будет полон опасностей! Опасностью! С возможностью... СМЕРТИ! О! Как захватывающе! Однако вы найдете предметы, которые вам очень помогут. В конце концов, нет боли - нет пользы, не так ли, полукровка?"

Атос сжал кулаки. Оба варианта были привлекательны и имели свои преимущества. Типично для Януса. Вызывать нерешительность - вот от чего он получал удовольствие.

Разумным вариантом для любого психически устойчивого полубога, желающего жить, был синий ключ. В Лабиринте и так хватало опасностей, а его нынешней целью было найти

кузницы в первую очередь. Но он просто не мог заставить себя взять синий ключ, каким бы заманчивым он ни был. Как будто Янус точно знал, какой выбор нужно сделать, чтобы досадить Атосу.

Он закрыл глаза, изо всех сил стараясь подавить свой гнев на двуликого бога. Он даже не мог вбить в него хоть какой-то смысл, так как Янус был очень силен. Он не приближался к уровню олимпийцев, но все же был силен. Бог не был тем, с кем он мог бы справиться. В конце концов, люди сталкиваются с выбором каждый день, каждый час. И он питался этим выбором.

Он также не мог повернуть назад, так как должен был найти кузницы. А по словам металлических ангелов, лабиринт был единственным путем к Гефесту. Логово бога не может находиться в обычном месте.

Голос отца эхом отдавался в его ушах: "... Я надеюсь, что ты не пожалеешь ни о чем, что ты сделал. Ибо сожаление может поглотить тебя, как оно поглотило меня...". Отец упоминал, что в начале пути ему тоже предложили сделать выбор. Стоял ли за этим Янус? Неважно. Он сделает то, что подсказывали ему инстинкты. Ему нужно было сразиться с богом, и ему нужна была любая помощь, которую он мог получить.

Он открыл глаза, которые теперь были полны решимости.

"Я возьму красного", - сказал он.

Он знал, что это глупо. Он знал, что это идиотизм. Но что-то в нем просто не могло смириться с тем, что он упускает награду, что он упускает шанс стать сильнее. Был ли это его фатальный недостаток, о котором говорил Янус? Безрассудные амбиции? Или его потребность быть лучшим? Или и то, и другое было одним и тем же?

Янус подбросил красный ключ, и Атос выхватил его из воздуха. Ключ был теплым, и он мог бы поклясться, что услышал смех, как только прикоснулся к нему. Ледяной холодный смех с оттенком предчувствия.

Затем бог щелкнул пальцами, и синяя дверь и ключ исчезли, осталась только красная, которая приобрела легкий кроваво-красный оттенок, отчего выглядела еще более угрожающе.

"Вот видишь! Я знал, что он выберет меня!", - радостно сказала правое лицо.

"Отлично, отлично! Держи", - уныло ответило левое лицо, левой рукой доставая из кармана плаща золотую драхму и передавая ее правому, который тут же клал ее обратно в тот же карман. Ставки с самим собой гарантировали отсутствие проигрыша, в конце концов.

"Моя работа здесь закончена, полукровка. Надеюсь, мы больше никогда не встретимся", - слаженно произнесли оба лица, материализуя серебряный ключ и вставляя его в воздух. И со вспышкой черного света двуликий бог исчез, оставив после себя большую кроваво-красную дверь.

Атос несколько секунд смотрел на пустое пространство, затем подошел к двери и вставил красный ключ, отперев ее. Он толкнул дверь и обнаружил тот же самый туннель, в котором находился, но ощущение было... другим. Он не мог определить, что именно изменилось, но знал, что что-то не так. Это был отпечаток Януса, этого двуличного ублюдка.

Боб издал тоненькое чириканье и прыгнул в красную дверь, обернувшись, чтобы посмотреть на Атоса, его серебряные глаза моргали. Увидев это, Атос кивнул и последовал за ним,

перешагнув через дверь в туннель. Он сделал свой выбор, и он доведет его до конца. Возможно, его роковой недостаток сбил его с пути, но что с того? Это то, что делало его... им. И он встретит последствия с гордо поднятой головой.

Прошло несколько часов с тех пор, как Атос переступил порог красной двери, и он уже начал уставать от убогих ловушек, которые подбрасывал ему Лабиринт. От валунов, которые он разбивал, от лезвий бензопил, которые он ломал, до случайных монстров, которых он раскалывал. Утверждения Януса о том, что путь опасен, не оправдались, но это мнение развеялось, когда он увидел большие тени на стенах у следующего поворота.

Боб остановился и взобрался по руке Атоса, повернувшись к диску как раз в тот момент, когда монстры вышли на свет. Все они были ростом около восьми футов, их тела были покрыты всевозможными татуировками. Они были одеты в кожаные доспехи и несли пушечные ядра, которые в их огромных руках выглядели совсем маленькими, а их сильно обмускуленные руки говорили о том, что они время от времени бросали эти металлические ядра. Глаза Атоса расширились, и он сразу же узнал их, почувствовав запах мяса, исходящий от их огромных тел.

Это были лаистригонские гиганты. Чудовищные существа, которые предпочитали человеческую плоть всем остальным.

Три монстра понюхали воздух и огляделись вокруг, их глаза загорелись, когда они заметили Атоса в туннеле.

"Полубог! Свежее мясо! Пир!", - заговорил самый маленький из них, его уродливое лицо расплылось в широкой ухмылке, остатки последней трапезы все еще были видны на его грязных зубах. Но его тут же ударил по голове самый большой из них, который, вероятно, был лидером группы.

"Мы не едим! Владыке Антею скучно! Приведите к нему полубога. Развлечение!", - прорычал вожак, в то время как меньший поглаживал его по голове.

"Антей?", - подумал Атос, вызывая Левиафана. Возможно, Янус не шутил насчет того, что его путешествие было опасным.

<http://tl.rulate.ru/book/83311/2867430>